

Глава 1 — Жаль, что такой человек, как ты, стал убийцей...

Фонари тускло мерцали, красные шелка колыхались.

В павильоне Южная Лагуна половина огней была приглушена. Была глубокая ночь; певицы охрипли, но танцовщицы в главном зале все еще кружились, а колокольчики на их лодыжках звонко звенели. Внизу посетители предавались веселью, прижимаясь к красавицам, погруженные в чувственные удовольствия.

Какой-то развратник облил куртизанку кувшином десятилетнего ликера. Ее одежды промокли насквозь, обнажив фигуру, она оттолкнула мужчину и вышла под легкомысленный смех гостей, на ее лице смешались румянец застенчивости и намек на раздражение.

Бордель был наполнен смесью запахов: резким запахом горящего ладана, румянами на лицах куртизанок и насыщенным ароматом только что открытого вина. Все смешалось в приторную, тошнотворную смесь.

— Иди сюда, молодой господин

Изящная красавица легко поднялась на цыпочки, ее тонкие пальцы зацепились за пояс гостя, когда она наклонилась назад, надеясь затащить глупого мужчину в отдельную комнату. Но ее спина ударилась о что-то твердое — дверь была заперта!

Куртизанка прокляла про себя, гадая, какая бездумная девчонка заняла комнату для своего свидания.

Не имея другого выбора, она натянула улыбку, потянула за пояс мужчины и ушла искать другую комнату.

Звуки развратного дыхания затихли вместе с их шагами. В комнате Вэй Сан отвернул взгляд. Его пальцы внезапно сжались, тонкая нить в его руке натянулась до предела, мгновенно врезавшись в плоть.

Под его коленом мужчина средних лет, которого он прижимал, выпучил глаза, его лицо стало сине-пурпурным. Его рот был раскрыт, как у рыбы, но крика не было слышно. Вэй Сан без выражения обмотал нить еще раз, резко дернул, и со слабым звуком вывиха шеи мужчина обмяк и потерял сознание.

Вэй Сан ослабил хватку, пошевелив несколько онемевшими пальцами. Он наклонился, достал из-под кровати короткий нож и аккуратно отрезал мужчине голову по линии, прочерченной нитью. Завернув ее в верхнюю одежду, он наблюдал, как кровь просачивается через ткань, капая ровными каплями. Он добавил еще два слоя, а затем положил голову на туалетный столик.

Вытерев руки, Вэй Сан завязал свои распущенные волосы. Бронзовое зеркало отражало андрогинное лицо — черные как смоль волосы, бледная кожа, теперь испачканная кровью, придавали ему нервирующе красивый вид.

— Готово? По решетчатому окну в наружной части комнаты постучали, и снаружи раздался хриплый, низкий голос. Это был Вэй Цзю, которому было поручено дежурить.

Вэй Сан сделал паузу, сунул голову, завернутую в халат, в коробку, затем подошел к окну, чтобы передать ее, и просто и четко сказал:

— Готово. Чжан Син казнен.

Вэй Цзю даже не взглянул на коробку, без труда взяв ее, но его взгляд оставался прикованным к лицу Вэй Сана.

Для сегодняшней миссии Вэй Сан переоделся в женскую одежду. Хотя он был явно мужчиной, его чрезмерно изящные черты лица превосходили даже самых потрясающих куртизанок в павильоне Южная Лагуна.

Взгляд Вэй Цзю был слишком очевиден. Вэй Сан бросил на него холодный взгляд:

— Достаточно посмотрел?

Вэй Цзю усмехнулся:

— Жаль, что такой, как ты, стал убийцей.

Вэй Сан не ответил и без выражения бросил несколько отравленных дротиков.

Вэй Цзю сузил зрачки и отчаянно уклонялся, бормоча под нос:

— Третий брат, ты безжалостен. Я просто подразнил тебя, не нужно заставлять меня замолчать навсегда.

Ответом ему стало лезвие в рукаве, направленное прямо в его лицо. Вэй Сан двигался слишком быстро и безжалостно — это был настоящий смертельный удар. Вэй Цзю немедленно отклонился назад и спрыгнул с подоконника.

Двигаясь как обезьяна, он перебрался на подоконник другой комнаты, помахав Вэй Сану на прощание в тусклом свете свечи, проникающем сквозь бумажное окно, прежде чем исчезнуть в темноте.

Вэй Сан молча убрал лезвие в рукаве и одним движением закрыл окно.

Он повернулся, чтобы взглянуть на труп на кровати, подумал минуту, затем снял с пояса жетон и бросил его под кровать. Он снял платье и снова надел черную ночную одежду убийцы, которая открывала только его лицо.

Надевая маску, он почувствовал приторный запах косметики, прилипший к нему, и инстинктивно нахмурился. Ему не нравился этот косметический аромат, но он не мог оставаться дольше, поэтому терпел.

Он быстро удалил все следы из комнаты, а затем выскользнул через окно.

Вэй Сан обладал лучшими навыками ловкости в лагере убийц; через мгновение он исчез в темноте.

Вскоре после его ухода горизонт посветлел от рассвета. Ранние пташки из числа ученых и простолюдинов начали просыпаться, а район развлечений затих после ночи веселья.

Куртизанки, проводив своих покровителей, вернулись в свои комнаты, чтобы отдохнуть. Слуги публичного дома постучали в двери одну за другой, сообщая ночным гостям, что настало время закрытия.

— Господин Чжан, господин Чжан? Вы проснулись? Пора закрываться, вам пора возвращаться домой.

Слуга несколько раз позвал, но не получил ответа. Озадаченный, он подумал, что даже самый крепкий сон был бы встревожен. Почему господин Чжан так молчит? Может быть, куртизанка прошлой ночью была слишком буйной и измотала его за ночь?

Его мысли стали вульгарными, но он не осмелился открыть дверь, чтобы проверить.

Эти высокопоставленные чиновники одним словом могли распоряжаться их жизнью и смертью; он не осмелился бы их обидеть.

Слуга смирился и послушно ждал у двери. Только когда на рассвете пришли слуги господина Чжана, он осмелился открыть дверь.

Пока дверь была закрыта, все было в порядке, но как только ее открыли, произошла катастрофа.

Лорд Чжан, который должен был быть погружен в нежные сны, был обезглавлен и убит, пролежав всю ночь незамеченным.

Менее чем за время, необходимое для того, чтобы выпить чашку чая, весь Лянцзин узнал, что высокопоставленный чиновник умер ночью в павильоне Южная Лагуна.

Происхождение чиновника было глубоко запутано, и местные магистраты не осмеливались вмешиваться. Дело было передано непосредственно в храм Дали. В течение часа павильон Южная Лагуна был окружен офицерами.

Новость об убийстве придворного чиновника прямо под носом у императора, и что еще хуже, о смерти доверенного лица наследного принца, быстро дошла до различных фракций. Никто не мог точно определить, кто имел смелость убить человека наследного принца прямо у него под носом, нанеся ему болезненный удар по лицу.

Кронпринц, который не смог защитить даже своего доверенного помощника — кто теперь осмелится присоединиться к нему?

Восточный дворец.

— Бесполезные дураки!

Кронпринц Вэй Хэн разбил свою белую нефритовую чашку; толпа преклонила колени перед ним.

Он закрыл глаза, сжимая переносицу.

— Расследуйте это для меня!

— Если не справитесь, принесите мне свои головы!

Тем временем пятый принц, Вэй Янь, добавлял оскорбление к травме.

— Вэй Хэн, Вэй Хэн, ты наконец-то встретил своего соперника.

Он вызвал свою теневую охрану:

— Идите, еще больше взбудоражьте столицу.

Охранник подтвердил прием приказа, поклонился и молча удалился.

.

В столице бурлили подводные течения, а главный зачинщик всего этого, Вэй Сан, скрывался на дереве возле покоев добродетельного принца, погруженный в раздумья.

Сегодня был его дежурный день. Хотя он только что выполнил миссию прошлой ночью, он не мог использовать это как повод для отдыха.

Возможно, из-за бессонной ночи Вэй Сан чувствовал приступы головокружения, его разум был затуманен, и время от времени по телу прокатывалась невыносимая лихорадка.

Лето только началось, а цикады уже ранним утром защебетали, возмущая его и без того беспокойный разум.

Вэй Сан выпустил несколько серебряных игл, точно пригвоздив цикад к стволу дерева. Раздражающее стрекотание прекратилось.

Он думал, что тишина успокоит его беспокойство, но с течением времени внутренний жар только усилился, доходя до бреда.

Летнее полуденное солнце было жарким. Вэй Сан расстегнул воротник, чтобы охладиться, смутно размышляя, не найти ли кому-нибудь, кто бы заменил его на дежурстве. Но потом он вспомнил, что он был единственным дежурным; принца нельзя было оставлять без присмотра. Он отбросил эту мысль.

Он покачал головой, пытаясь прояснить мысли, но от этого у него только закружилась голова. Его тело было слабым и вялым от лихорадки. Это было очень необычно. Одна бессонная ночь не могла вызвать такое; это больше походило на отравление.

Вэй Сан с детства тренировался как убийца, пройдя бесчисленные испытания в лагере убийц. Он испытал сотни, если не тысячи ядов и подсознательно верил, что у него иммунитет ко всем токсинам. Он никогда не ожидал, что его поймают такой яд.

Он тщательно вспомнил все, что произошло накануне вечером, и наконец вспомнил чрезмерно сладкий парфюм, который он уловил, когда уходил.

Яды, которые можно было найти в публичных домах и на баржах удовольствий, в основном были любовными зельями, предназначенными для усиления удовольствия посетителей. Обычные любовные зелья не были особенно сильными, но его сильная реакция указывала на что-то более сильное — вероятно это был *Весенний банкет*, мощный афродизиак, используемый в публичных домах, чтобы заставить нежелающих куртизанок подчиниться.

Он носил с собой противоядие, но оно было бесполезно против такого сильного яда, как *Весенний банкет*. Единственным средством было сделать то, что нужно...

Вэй Сан сильно ущипнул себя за бедро, используя боль, чтобы сосредоточиться и не заикливаться на таких мыслях.

Хотя афродизиак был сильным, Вэй Сан выжил в лагере убийц, и его сила воли не была сравнима с силой воли обычных людей.

До конца смены оставалось всего два часа, и он решил стиснуть зубы и терпеть.

Вэй Сан терпел до конца смены, его разум был затуманен, но внешне он не показывал никаких признаков ненормальности. Кивнув Вэй Эру, который пришел сменить его, он поспешил уйти.

Вэй Эр и Вэй Лю смотрели, как он исчез в мгновение ока, и обменялись недоуменными взглядами.

Вэй Эр погладил подбородок и щелкнул языком.

— Что-то не так с Вэй Саном сегодня, — размышлял он.

Но, с другой стороны, какое это имело к нему отношение?

Оба быстро отбросили странные мысли и стояли неподвижно, как статуи, двигаясь только для того, чтобы последовать за своим хозяином, когда его сопровождали из двора служанки.

Вэй Сан вернулся в свои покои, взял сменную одежду и сразу же вышел. Как только он переступил порог, он столкнулся с Вэй Цзю, который только что вернулся с задания.

— Третий брат, идешь умываться? — спросил Вэй Цзю, подходя с нахальной улыбкой, уже забыв прошлые уроки. Вэй Сан сразу же отступил на шаг, как будто увидел привидение.

Вэй Цзю был обижен такой реакцией, но не придавал этому большого значения, полагая, что Вэй Сан все еще расстроен из-за насмешек прошлой ночью.

Надув губы, он сам ответил на свой вопрос:

— В бане сейчас полно этих грубиянов. Если ты пойдешь сейчас, третий брат, тебе, наверное, придется ждать вечно.

— Грубиянами он, естественно, имел в виду других убийц и охранников.

Вэй Сан кивнул и поблагодарил его, но не повернул назад, как ему советовали. Вместо этого он взял свою умывальницу и пошел на холм за лагерем убийц.

Там был небольшой пруд, который он обнаружил случайно — он был удален от других и

идеально подходил для того, чтобы избежать посторонних глаз.

Тем временем Вэй Чжэн в сопровождении служанок направился в задний сад.

Он был потрясающе красив, с острыми, как мечи, бровями и звездными глазами, а его кости были так четко очерчены, как будто их вырезали ножом. Даже самые яркие цветы бледнели по сравнению с его поразительной внешностью.

Однако, несмотря на его острые, агрессивные черты лица, в его глазах читалась наивная и несколько глупая невинность.

Он с любопытством рассматривал гортензию, а затем протянул руку, чтобы сорвать пион. Понюхав его аромат, он быстро заскучал и отбросил его в сторону.

Служанки наблюдали, как он суетится. Небо потемнело, а он не собирался останавливаться, и тогда старшая придворная дама обратилась к нему с уговорами:

— Ваше Высочество, уже поздно. Вам пора возвращаться на ужин.

Вэй Чжэн, который только что оторвал лепесток от мальвы, недовольно обернулся.

— Этот принц еще не насытился весельем. Я не вернусь.

— Ваше Высочество, вы можете поиграть завтра, — беспомощно сказала придворная дама, как будто успокаивая ребенка.

— Этот принц хочет играть сейчас, — ответил Вэй Чжэн, вызывающе подняв подбородок. Не дав придворной даме ответить, он внезапно просветлел и капризно объявил:

— Все уходите. Я хочу играть один.

— Но Его Величество приказал этой служанке...

Придворная дама замялась, и Вэй Чжэн сразу же вспылел.

— Как ты смеешь не подчиняться принцу? Кто здесь хозяин?

— Я пойду к отцу-императору и попрошу его отрубить вам всем головы!

Придворная дама замолчала, не смея больше задавать ему вопросы, и могла только беспомощно смотреть, как он умчался, словно птица, освободившаяся из клетки.

В тот момент, когда Вэй Чжэн пробежал мимо садовой арки, его лицо мгновенно изменилось. Исчезли все следы его прежней наивности и умышленной глупости.

Он ускорил шаг и остановился в уединенном дворе, убедившись, что поблизости никого нет, прежде чем сказать в пустоту:

— Выходите.

Вэй Эр и Вэй Лю вышли из тени и преклонили колени перед ним.

— Каковы ваши приказы, господин? Вэй Чжэн посмотрел на них сверху вниз, и его взгляд наконец остановился на Вэй Лю, который был примерно такого же роста, как и он.

— Снимите одежду.

<http://bllate.org/book/14705/1313955>